

- Котёнок, что с тобой?

Е Юймэн осторожно протянул руку и кончиками пальцев едва заметно коснулся головы малыша.

Трёхцветный котёнок никак не ответил. Глаза были плотно закрыты, а из горла то и дело вырывался слабый, жалобный скулящий звук - казалось, он испытывал сильную боль.

Шерстка немного потускнела, но оставалась чистой и гладкой: сразу было видно, что за ним тщательно ухаживали и хорошо кормили.

- Ты в порядке?

Е Юймэн помедлил, но всё же протянул ладони и осторожно поднял котёнка.

Тельце трёхцветного малыша было мягким, а это пушистое прикосновение напомнило Е Юймэну о контрактном звере - Сюэцю.

Сюэцю был духовным кроликом, способным изменять размеры. Хотя уровень его развития был невысок, он всё равно оставался самым важным и преданным спутником Е Юймэна.

Увы...

Е Юймэн тяжело вздохнул и медленно покачал головой, стараясь прогнать эти печальные мысли прочь.

Поскольку нога была зафиксирована в гипсе, полуприсед давался с трудом и доставлял массу неудобств, поэтому он просто сел, прислонившись спиной к стене.

- Дай-ка я тебя осмотрю.

Е Юймэн осторожно повертел котёнка в руках, внимательно осматривая его со всех сторон, но в конце концов нахмурился и остановился.

Он не был ветеринаром и совершенно не имел опыта в лечении животных, поэтому сейчас не понимал, что именно случилось с этим крошечным созданием.

Впрочем, это вовсе не означало, что он был бессилен.

Е Юймэн настороженно огляделся по сторонам и, убедившись, что поблизости никого нет, немного сместился, чтобы не попасть в объектив камеры наблюдения.

Затем он положил котёнка на колени и сложил пальцы в специальном заклинании.

По мере того как ладони двигались, на кончиках пальцев начала проступать слабая зелёная флуоресценция. Наконец он едва ощутимо коснулся ими трёхцветного котёнка.

Малое искусство возвращения весны!

Это было довольно продвинутое заклинание врача-культуратора, способное восстанавливать жизненные силы, укреплять тело и облегчать страдания пациента в процессе исцеления.

С нынешним уровнем духовной энергии за короткий промежуток времени он мог применить эту технику лишь единожды.

Под воздействием малого искусства возвращения весны частое, прерывистое дыхание трёхцветного котёнка постепенно выровнялось, а жизненные показатели заметно укрепились.

Е Юймэн не заметил, как плотно закрытые глаза котёнка приоткрылись на узкую щелочку. Тот с трудом приподнял веки и украдкой взглянул на него.

Когда духовная энергия иссякла, сияние малого искусства возвращения весны медленно

угасло.

Только тогда Е Юймэн завершил технику и с облегчением выдохнул.

Он снова поднял трёхцветного котёнка, внимательно осмотрел его и, заметив явное улучшение состояния, невольно улыбнулся.

Похоже, врачебное искусство действует и на жизнь в этом мире... Подумав об этом, он почувствовал гораздо больше уверенности в том, что сможет исполнить желание прежнего владельца тела.

Е Юймэн аккуратно положил котёнка в карман одежды и, опираясь на костыли, с трудом поднялся на ноги.

Он уже собирался вернуться в комнату, как вдруг двери лифта открылись, и в коридоре показалась слегка знакомая фигура, спешащая к нему.

Это был тот самый крутой парень с синими волосами, которого он встретил внизу!

Точнее, волосы были не чисто-синими, а скорее туманно-голубыми, становясь светлее к самым кончикам.

Е Юймэн впервые в жизни видел такой необычный цвет волос.

Синеволосый юноша лишь на короткое мгновение замедлил шаг, словно зафиксировав цель, и напрямик направился к нему.

- Ваше... - он на мгновение запнулся, но тут же поспешно исправился. - Шаньшань!

Кто такой Шаньшань?

Е Юймэн, в полном недоумении пятясь назад, пытался осознать, что происходит, но из-за проблем с передвижением не успел отойти далеко – его быстро нагнали.

Синеволоосый юноша резко схватил Е Юймэна за воротник, а взгляд его тут же устремился на котёнка, который робко выглядывал из кармана.

- Что ты с ним сделал? – сердито потребовал он ответа.

Столкнувшись с подавляющим преимуществом в росте и увидев перекатывающиеся под кожей мышцы на руках собеседника, Е Юймэн постарался сохранить внешнее спокойствие. Он благоразумно поднял руки, демонстрируя, что не представляет никакой угрозы.

- Я ничего не делал... – мягко объяснил Е Юймэн. – Ему было плохо, и я просто решил его осмотреть.

Вероятно, заметив, что трёхцветный котёнок теперь просто мирно спит, синеволоосый юноша немного успокоился и разжал пальцы, отпуская воротник Е Юймэна.

- И что же ты выяснил при осмотре?

Е Юймэн лишь медленно покачал головой.

Синеволоосый юноша нахмурился, но больше расспрашивать не стал и осторожно забрал кота. Видя, что тот собирается уйти, Е Юймэн помедлил, но всё же решил остановить его:

- У тебя есть доказательства, что это твой кот?

Синеволоосый юноша сначала опешил, а затем подозрительно оглядел Е Юймэна с ног до головы.

- Ты из Федерации Сихэ?

Теперь пришла очередь Е Юймэна удивляться. Неужели этот человек не из Федерации Сихэ?

Именно в этот момент Е Юймэн осознал, что собеседник говорит на межзвёздном языке.

Значит, он иностранец?

Видя, что Е Юймэн молчит, синеволосый юноша не стал продолжать разговор. Одной рукой он бережно придерживал котёнка, а другой вытянул маленький жетон, висевший на шее животного, и показал его Е Юймэну.

- Шань.

На жетоне был выгравирован именно этот иероглиф, который полностью совпадал с именем, выкрикнутым ранее.

- Это его имя? - уточнил Е Юймэн.

Синеволосый юноша кивнул. Выражение лица его стало гораздо мягче, хотя он всё ещё выглядел как человек, к которому лучше не приближаться без веской причины.

- Прости, и... спасибо.

После этого он поспешно ушёл, крепко прижимая кота к груди.

Е Юймэн смотрел ему вслед, на этот раз не пытаясь препятствовать. Он не чувствовал обиды на резкое отношение синеволосого юноши - искреннее беспокойство за питомца было вполне понятно и оправданно.

Только вот...

Малое искусство возвращения весны могло лишь на короткое время восстановить жизненные силы. Если не найти истинную причину болезни и не вылечить её окончательно, этот трёхцветный котёнок по имени Шаньшань вряд ли проживёт долго.

Е Юймэн лишь печально покачал головой. Он не был ветеринаром, и при нынешнем уровне способностей был совершенно бессилён помочь этому маленькому существу.

Опираясь на костыли и тяжело прихрамывая, он медленно вернулся в свою комнату.

-

Пятый этаж, VIP-люкс.

Шэн Хао поспешно вернулся в номер, бережно устроил котёнка на мягком матрасе, а затем принёс чистую воду и необходимые лекарства.

- Ваше Высочество, пора принимать лекарство... - тихо произнёс он.

Он осторожно вливал лекарство в ротик котёнку из шприца, с затаённым волнением наблюдая за тем, как тот проглатывает горькую жидкость.

- Горько...

Трёхцветный котёнок жалобно мяукал, и для Шэн Хао эти звуки были самыми прекрасными в мире.

«Хорошо, что он может капризничать, - с облегчением подумал Шэн Хао. - Это значит, что проблема не так серьёзна, как могло быть!»

Напряжение в плечах Шэн Хао спало, движения при кормлении стали ещё более нежными, и в конце концов ему удалось уговорить котёнка выпить всё лекарство до последней капли.

Убедившись, что трёхцветный малыш крепко уснул, Шэн Хао остался дежурить у кровати, не смея отойти ни на шаг.

Время тянулось медленно, и так прошло до самого следующего утра.

- Ваше Высочество, пора вставать и завтракать, – снова позвал Шэн Хао.

Как только голос Шэн Хао прозвучал в комнате, котёнок, лежавший на кровати, в мгновение ока превратился в маленького мальчика.

Это был ребёнок лет пяти-шести с волосами и глазами глубокого синего цвета. Он выглядел хрупким и болезненным, а на бледном детском личике отчётливо читались следы недомогания.

Он сонно потёр глаза маленькими кулачками и тихо пробормотал:

- Я ещё не голоден...

Внезапно он что-то вспомнил и поспешно сел, оглядывая комнату в поисках кого-то.

- А где тот старший брат? – с любопытством спросил он.

Услышав этот вопрос, Шэн Хао невольно вспомнил вчерашний инцидент, и выражение его лица мгновенно стало серьёзным.

- Ваше Высочество, помните, о чём мы договорились перед отъездом из страны? – строго напомнил он. – По пути на Медицинскую звезду вы должны беспрекословно слушаться меня и не бегать куда попало.

- Империя Яоцинъ – это не наше королевство, и здесь очень опасно бродить в одиночку.

Они прибыли из королевства Ланьси, и главной целью их путешествия на этом корабле было посещение Медицинской звезды Империи Яоцинъ для прохождения курса лечения.

Хотя на жетоне мальчика было выгравировано лишь краткое слово «Шань», его настоящее имя было Шань Лань.

Поскольку он родился с волосами чистого синего цвета, с самого первого дня жизни на него возлагали огромные надежды.

Имя «Лань» в королевской семье Ланьси встречалось крайне редко, что свидетельствовало о том, насколько сильно любили маленького Шань Ланя в самом начале.

К сожалению, начиная с двух лет его здоровье стало стремительно ухудшаться, и в конце концов из-за крайней физической слабости он вызвал неприязнь у короля.

По этой причине в данную поездку его сопровождал лишь один офицер охраны – Шэн Хао.

Вчера Шэн Хао ненадолго отлучился, чтобы забрать еду, но, вернувшись в номер, с ужасом обнаружил, что тот пуст.

Не найдя подопечного, он в полной панике бросился к персоналу, чтобы просмотреть записи с камер наблюдения.

К счастью, с маленьким Высочеством ничего не случилось, иначе у Шэн Хао просто не хватило бы духу жить дальше.

Маленький Шань Лань виновато опустил голову, глядя в пол.

– Я не бегал куда попало... – тихо прошептал он. – Я... я просто вдруг почувствовал себя очень плохо и побежал искать тебя, а кто же знал...

Как только он переступил порог лифта, последние остатки сил окончательно покинули его, и он невольно принял облик зверя. Когда двери лифта с тихим шорохом открылись, он, находясь в полубессознательном состоянии, едва сумел выползти наружу.

В конце концов, совершенно не в силах больше держаться, он отыскал какой-то укромный уголок и спрятался там, надеясь, что его никто не заметит.

Услышав это объяснение, Шэн Хао почувствовал, как сердце сжалось от щемящей боли. Он поспешно взял маленького Шань Ланя на руки и успокаивающе, с бесконечной нежностью, погладил его по затылку.

- Простите, я не должен был оставлять вас одного... - с искренним раскаянием прошептал Шэн Хао. - Как только мы прибудем на Медицинскую звезду Империи Яоцзинь, ваша болезнь обязательно будет вылечена!

Шань Лань доверчиво прижался к его плечу и ласково потёрся щекой о ткань одежды.

Когда Шэн Хао осторожно отпустил его, ребёнок снова с любопытством спросил:

- А ты спросил, как зовут того старшего брата?

- ...

Увидев, что Шэн Хао лишь молча качает головой, мальчик недовольно надул губы:

- Почему ты не спросил?

«Так обидно!» - подумал малыш.

Но это же был Шэн Хао, а на него, несмотря ни на что, злиться было нельзя...

- А чем он был примечателен? - озадаченно поинтересовался Шэн Хао.

В тот момент он думал только об одном: как можно скорее вернуть маленькое Высочество в номер и дать необходимое лекарство, поэтому совершенно не догадался расспросить о том незнакомце.

- Мне было так спокойно и комфортно рядом с ним, что я сразу перестал чувствовать себя плохо, и к тому же... он такой красивый! - глаза мальчика восторженно засияли. - Мне очень нравится тот старший брат!

Шэн Хао не удержался и ласково погладил его по головке, стараясь успокоить:

- Ничего страшного, он ведь тоже находится на этом корабле.

- Впереди ещё как минимум месяц пути, так что мы обязательно встретимся снова, и тогда я обязательно спрошу его имя.

- Да! - радостно подтвердил Шань Лань, энергично кивнув. - И ещё нужно будет обязательно поблагодарить его за то, что он спас меня.

-

Е Юймэн и не подозревал о том, какой разговор сейчас ведут слуга и его маленький господин.

Наступило время завтрака, и он находился в ресторане, разделяя трапезу с тремя другими людьми. Всех их он встретил сегодня утром, и, по всей видимости, именно они были его будущими коллегами.

Говорили, что в этот раз Медицинская звезда Империи Яоцзинь наняла из Федерации Сихэ шесть специалистов, и двое других также находились на этом корабле.

Человек, сидевший напротив него, по имени Гань Сяоян, был выпускником Медицинского института столицы Федерации Сихэ по специальности «сестринское дело». Он не только блестяще учился, но и обладал открытым, дружелюбным характером.

Именно Гань Сяоян первым заговорил с Е Юймэном, а узнав, что тот тоже направляется на Медицинскую звезду, пригласил его вместе позавтракать и познакомил с остальными.

Знания Е Юймэна об этом мире были ограничены тем, что он успел узнать от прежнего владельца тела. Чтобы случайно не сболтнуть лишнего, он вёл себя за столом довольно сдержанно, лишь внимательно прислушиваясь к разговору собеседников.

В этот момент Гань Сяоян вдруг заговорщицки, почти таинственно спросил:

- Кстати, вы что-нибудь знали об Империи Яоцзинь раньше?

- Видели ли вы когда-нибудь, как выглядит их Император?

<http://bllate.org/book/17989/1731266>